

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 29 de noviembre de 1960 •

Буэнос Айрес, Вторник 29 ноября 1960 года № 566

П. Панин

ЧТО ЭТО?

1. “Читая Ваше письмо, я радовалась за Вас, что судьба привела Вас жить в человеческих условиях, что Вы не знаете тех терзаний, какие приходится переживать нам здесь... Город мертвый... Такого трагического, бедственного положения русских людей, как сейчас, Харбин еще не испытывал. Предстоит голодная смерть...”

2. “Наступает зима, холод... да, жуткий холод, не только по телу бегают мурашки, но душа во мраке, а чувства в вечной мерзлоте...”

3. “Чтоб купить трикотажную вещь, я должен был бы отдать 12 талонов на чи”, (мера, около фута, по которой выдается иногда бумажный материал), “так что, чтоб купить, скажем, рубашку, надо использовать талоны другого члена семьи... Семь с половиной дин картошки”, (дин — 500 гр.), “стоят один мой рабочий день”.

Это — в былой житнице Китая — Манчжурии. На другом конце — и тоже некогда богатом, Восточном Туркестане, — картина та же. Только что вырвалось оттуда несколько семей. Как?..

“Там мы ели одну похлебку из кукурузы. Ешь, а китайские малыши стоят рядом с протянутыми чашками. Кто постарше, хватает после тебя чашку и начинает обтирать ее пальцем и совать палец в рот... Люди пухнут с голода, начали пухнуть и мы. Тогда решились. Запасли немного сухарей. Трех детей, 7, 5 и 3 лет, муж пристроил на велосипед и повел его в пухах, четвертого янесла за спиной. Десять дней шли так через пустыню. Дети засыпают, падают с велосипеда, пить нечего; одно время два дня совсем воды не видали. Мы — на восток; а навстречу голодные китайцы идут, по всей дороге трупы. Попалась раз китаянка с двумя детьми: пройдет несколько шагов — и упадет, пройдет — и упадет...”

И рядом: “После освобождения ярким цветом расцвело народное творчество в коммуне Пайшадоу, в тысячах стихов, поэм и песен воспевают крестьяне свое новое счастье”.

Не будем поднимать наше прошлое, наше и когорты из их окровавленных могил, — остановимся на этом, современном. Что же это?.. Выдумка? Ночной бред? Трагическая случайность?.. Это — эпос, наша черная действительность. Действительность, обратившаяся в бред, продолжающейся 43 года. Причем с удивительным качеством постоянства: как только появляется где-либо коммунистическая власть, так сразу наступает бред и люди начинают пухнуть с голода.

Но вот какое дело: в этом бреду находится почти половина человечества. Неисчислимое множество людей находит здесь свою правду, даже Джонсон, Кюри и Арагон считают себя коммунистами. Другое множество сочувствуют, содействуют, рукоплещут. И даже те, совсем уж неисчислимые, кто находится в лагере социализма и демократии и кто называет себя противниками большевиков, — даже и они ведь там же, в этом же бреду: спросите такого вишняка, с кем он будет, если ему придется выбирать только между монархистом и коммунистом? Конечно, с коммунистом, — “социально близкий элемент”! Значит — в бреду, не признают вишняки нормальной жизни.

Но что же, — эти сочувствующие не знают, иль не верят вот такой фантасмагории? Трудно не знать, — уж сли-

шком долго и наглядно, чтобы можно было не увидеть. Значит — не хотят знать, отмахиваются. Весьма часто не хотят знать даже те, кто сам прошел через этот же бред. Чем же все это объяснять, как могут и Арагон и Мария Петровна уложить в своей душе и вот эту баланду, и детей с чашками, и пустыню, и падающую мать — и свои высокие идеи?..

Объяснить это можно только в свете религии, — как явление силы Зла в мире. Попробуйте-ка приложить тут какую-нибудь логику! Никаких ни у Арагона, ни у вишняков высоких идей нет, — есть только заумное пустословие. Ну, а внешне это проявляется в явной дефектности всего этого мира, — Дефективная Личность стала над миром и пронизывает его толщу. Революцию делают не единицы и даже не партии, — она свершается в народной толще, а единицы этим пользуются. “Революция — явление психологическое. Резкие и радикальные изменения в психике людей, это — революция. Вызванные этим революционные изменения форм жизни людей являются не более, чем внешним проявлением духовного переворота” — (Проф. Е. Меснер). — Точно! Воистину, господа, точно! “Если душа народной массы исполнена зла, она отзовется на подстрекательство к злодействию и пойдет за злодеем, если же в душе пробудятся добрые начала, то она воспримет добрые слова”.

Чем же исполнена сейчас мировая душа, душа человечества в целом? Гадать не надо; и, чем дальше, тем полнее и полнее она отходит во власть дьявола. Освободители человечества, независимо, коммунистического или социалистического толка, провозгласив свою собственную, партийную правду, противопоставили себя Богу, узурпировали права Бога. Сытое брюхо поставили в высшую цель, а всеобщее равенство — в высшую справедливость. Что тут удивляться, что вместо хлеба на сцену является баланда, а свобода перевоплощается в насилие, — тот, кто связывается с чортом, непременно получает битые черепки. Старая истина. А вот современная ущербная мировая душа всего этого не сознает и не замечает.

Но происходит необыкновенное дело: эта же душа явно выходит из повиновения дьяволу в той части мира, которая оказалась бы самой безнадежной, — на нашей родине. Это звучит парадоксально: не за то ли именно такой людой ненавистью ненавидят русский народ освободители, что из всех народов он оказался наиболее самостоятелен, стоец и антикоммунистичен, а, значит, — наиболее для них опасен?.. Сейчас освободители всячески стараются протолкнуть мысль о дикой и от рождения преступной русской душе. Да, Россия добровольно принесла себя в жертву Мороху и на примере показала, как не надо в мире жить, — обличила великую фальшивку. В этом свете можно сказать, что Ленин оказал Россию, (как Мао Китаю), некоторую услугу: показал воочию подлинный лик их свободы. После таких уроков едва ли возможно будет обмануть эти народы вторично. Только что же выходит: в то время, когда Западный мир с его демократией под тихую сапу освободителей окончательно окажется в их руках, русский народ, изжив все кровавые этапы коммунистической диктатуры, только-только встанет на ноги. Сознает ли читатель, какая ужасающая трагедия возникает на таком фоне?..

Н. Потоцкий

“СТАРЫЕ-МОЛОДЫМ”

Под таким заглавием издание Центрального Объединения Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ) выпустило недавно небольшой сборник, имеющий целью дать ответы старшего поколения русской эмиграции на вопросы тех подсоветских людей, посещающих страны свободного мира, которые, по словам предисловия к сборнику, “проявляют живой и углубленный интерес к жизни русского зарубежья” и в беседах с русским эмигрантами “задают иногда такие вопросы: а что делают и думают на Западе русские люди, уже давно выехавшие из России? Каковы их нынешние взгляды, враждебны ли они нам или дружественны? Как они относятся к своей родине, не престали ли они быть русскими людьми, не превратились ли в иностранцев или в “космополитов”?

Замысел книги нельзя не приветствовать: если такие вопросы задаются людьми оттуда, то не является ли нашим долгом, долгом их старших братьев (годящихся им, впрочем, скорее уже в дедушки!), живущих в условиях свободы мысли и слова, дать им исчерпывающие ответы на эти вопросы и воспользоваться случаем, чтобы сказать им многое такое, чего они не могут услышать в обстановке духовного угнетения коммунистического режима? И нужно отдать справедливость авторам сборника, что многие из этих ответов даны объективно, в соответствии с фактами исторической и современной действительности, проникнуты неподдельной любовью к Родине и потому не могут не оказаться полезными для задающих вышеупомянутые вопросы. И все же приходится констатировать, что выполнение этого полезного замысла оставляет желать лучшего: с одной стороны, слово предоставлено лишь членам, так называемого, “либерального” сектора русской эмиграции, а не представителям всех ее политических течений; с другой — как результат такого, весьма одностороннего подбора, — на некоторые и притом весьма важные вопросы ответа вообще не дано или же он дается с наличием определенного политического пристрастия, а иногда и с полным искажением реальной действительности.

В результате этой односторонности к беседе с подсоветскими людьми привлечены следующие представители духовной элиты эмиграции: Г. В. Адамович, Ю. П. Анненков, Н. С. Арсеньев, В. Вейдле, Б. К. Зайцев, Л. А. Зандер, прот. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, М. М. Новиков, Н. И. Осипов, Ф. А. Степун и Н. С. Тимашев. Но почему же не дано слова таким представителям этой элиты, как напр., Архимандрит Константин, блестящие и проникновенные труды которого волнуют многие тысячи православных эмигрантов, читающих “Православную Русь” и сборники “Православный Путь”; как высокоталантливый публицист и писатель Г. В. Месняев, неутомимо и убий-

ственno разоблачающий духовных и политических растлителей нашего народа в его прошлом и ту часть их, которая перекочевала в эмиграцию; как мужественный и блестящие осведомленный знаток злодеяний советской власти А. Ростов — и многие, многие другие.

И почему ограничиваться высказываниями только живых? Если бы в сборнике было помещено несколько страниц с цитатами из трудов такого гиганта политической мысли, как И. Л. Солоневич, то можно побиться об заклад, что его ответы на вопросы, интересующие людей “оттуда”, произвели бы на них в десять раз большее впечатление, чем высказывания всех участников сборника, вместе взятых!

Ответ на все эти “почему”, впрочем, до чрезвычайности прост: все только что перечисленные лица — монархисты; издатели же сборника принадлежат к поборникам той свободы слова, которая ими монархистам не предоставлена, тем более что и финансовые средства на их книгоиздательство предоставляются им, без сомнения, теми иностранными кругами, для которых понятие о русской монархии является тем, чем был “жупел” для купчих Островского, — одним словом, “на чьем возе едешь, тому и песенку пой!”

Необходимо все же признать, что у тех подсоветских людей, которым сборник прочесть удастся, некоторые высказывания его участников несомненно вызовут глубокие и плодотворные, с национальной точки зрения, размышления и на многое, еще им неведомое, откроют им глаза. И, думается мне, с этой же точки зрения они будут полезны для прочтения и многим, преимущественно рядовым, членам того же ЦОПЭ и в особенности молодежи из НТС, еще не испорченным узеньким и дешевеньким доктринерством их партийных лидеров и “идеологов”.

От души можно им, как и подсоветским людям, пожелать, чтобы они не прошли мимо, а напротив, глубоко призадумались над некоторыми высказываниями, напечатанными в сборнике, которые мы здесь приводим.

“Близкое знакомство с Западом только усиливало во мне сознание русского своеобразия, сознание особых путей России. Я люблю Запад, слежу с глубоким интересом за всеми его идеальными течениями, но тем отчетливее я сознаю основную неправду в западной культуре, от которой страдала, да и ныне не мало страдает и русская мысль. Эта неправда Запада заключается в системе секуляризма, т. е. в отрыве всех видов творчества (науки, морали, искусства, экономии) от Христа, от Его правды. Запад вовсе не забыл о благовестиях Христа, на Западе и сейчас есть много глубоко верующих людей, есть удивительные духовные искания, но культура Запада давно уже строится в независимости и даже сознательном противлении всему тому, что принес в мир Христос” (прот. В. Зеньковский).

† Отдел Гвардейского Объединения и Отдел Союза Пажей в Аргентине сообщает, что в воскресенье, 4-го декабря с. г., в храме Св. Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344) После Божественной Литургии будет отслужена

панихида
по новопреставленной в Бозе почившей
ГОСУДАРЫНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ
ОЛЬГЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ

"Некоторые замечательные русские мыслители думали, что России, православной и монархической, суждено спасти одряхлевший, омертвевший, возгордившийся Запад" (Г. Адамович).

"Путь к будущему ведет через воссоединение нарушенной революцией преемственности. Плечистый недоросль СССР должен вновь овладеть отнятым у него прошлым; тогда он станет вновь Россией — той, что вросла в Европу тысячелетней своей историей" (В. Вейдле).

"Нынешняя Россия должна заново прорубить окно — не в Европу даже, на первых порах, а в свое близкое — родное, но наполовину неведомое ей, украденное у нее прошлое" (В. Вейдле).

"Необходима победа над обаянием бесчеловечия, над соблазном бесчеловечия в наших собственных сердцах. Нужен возврат к гуманизму, которым раньше жила Россия, поражая этим Запад. Нужен возврат не к старым политическим формам, а к принципам, которые в этих формах жили. Нужна реставрация добра, реставрация гуманизма. Нам есть к чему возвращаться: вспомним хотя бы знаменитый манифест Императора Александра II: "Правда и милость да царствует в судах". И царствовали: не пустые слова это были" (Н. Осипов).

"Права личности были, действительно, ограждены судом. Этот суд применял законы, которые все более и более модернизировались. В 1903 году было утверждено уголовное положение, которое поставило Россию в число передовых стран по данному вопросу. Жизнь в России, за малыми исключениями, протекала в рамках права, а не усмотрения административных органов. Россия была близка к идеалу правового государства, в котором люди могут свободно думать, говорить, — и действовать в пределах, заранее установленных законом. Те, которые, как мы, к вам обращающиеся, жили в недрах такого правового порядка и потеряли его, ощущают эту утрату, как одно из величайших бедствий, постигших Россию, когда ее становой хребет был перешатлен октябрьской революцией" (Н. Тимашев), — а точнее, Февральской. Н. П.

"В России, думаю я, происходит теперь то явление, которое блестяще изображено в романе Тургенева "Отцы и Дети", именно расхождения между мировоззрением детей и отцов, но только в обратном порядке. Теперь молодые люди, вероятно, задают отцам вопрос: "Зачем вы делали революцию?" Слишком ясно, что после ограничения самодержавия в 1905 году, Россия могла эволюционным путем свободно, без насилий, преодолеть недостатки своего государственного и общественного строя" (Н. Лосский).

"Как свободно и легко дышала в то время (перед революцией. Н. П.) Россия, наслаждаясь своей медленно крепнущей свободой, как быстро росла и хорошела!" (Ф. Степун).

"Для того, чтобы показать, в каком "ужасном" состоянии находились люди и, в частности, художники в "классовом" обществе, составители каталога парижской выставки советского искусства сочли необходимым указать на социальное происхождение художников: Аргунов — крепостной князя Шереметева, Рокотов — крепостной князя Репнина, Алексеев — сын швейцара, Уткин — крестьянин, Киренский — сын крепостного, Федотов — сын солдата в отставке, Архипов — выходец из крестьянской семьи".

"А разве Ломоносов не был сыном крестьянина-рыболова? А разве Воронихин не был крепостным графа Строганова? Разве Горький не был "мальчиком" при магазине, посудником на пароходе, пильщиком, грузчиком?.. Разве Шаляпин, сын мелкого канцелярско-

го служащего, не был учеником у сапожника, токарем и переписчиком бумаг? И не только они, но сколько других знаменитостей?! И разве "классовое" общество, "жестокий царский режим", "бесчеловечные" князья Шереметева, Репнины, графы Строгановы и беспощадная цензура помешала несчастным представителям забытых, поработленных сословий стать прославленными художниками, а картинам их висеть в музеях? Наивные составители каталога не сообразили, что они подчеркнули чрезвычайную либеральность до-революционной России, либеральность, о которой современные деятели искусства не смеют даже мечтать в Советском Союзе" (Ю. Анненков).

"Этот далеко не полный перечень светил русской науки делает понятным, почему наша Родина в течение одного предреволюционного столетия могла сравняться с Западной Европой в смысле научных достижений" (М. Новиков). Увы, без ложи легче не обошелся и этот сборник, и втором этой ложки, как и следовало ожидать, оказался патентованный словоблуд Ф. Степун. Вот что он пишет о самом последнем периоде перед Февральским переворотом: "В 1916 году — возврат в Галицию: полный развал дисциплины и духа армии, и наконец, революция, которую даже те, кто ее не ожидал, радостно приветствовали как выход из создавшегося безвыходного положения".

Только спекулируя на неосведомленности новых русских поколений, может так бессовестно лгать Степун, говоря о 1916 году — это обвинение можетбросить ему в лицо мы, русские офицеры, бывшие в то время на фронте. О каком развале дисциплины и духа армии можно говорить в то время, когда блестящее брусиловское наступление показало мощь нашей армии и именно ее духа? Откуда мог взяться этот развал, когда в это время наша армия непоколебимо держала свой фронт лицом к лицу со все больше ослабевавшим противником, когда в нее лился все усилившаяся приток вооружения и снабжения и когда, на весну 1917 года, намечалось грандиозное наступление с абсолютными шансами на блестящую и окончательную победу? Какой наглостью надо обладать, чтобы утверждать, что "все приветствовали" дорогое сердцу Степуна и таких же гробокопателей Российской Империи Февральскую революцию! Кто опросил многомиллионную крестьянскую массу, русских рабочих и русских солдат и офицеров на фронте, хотя ли они отречения Государя? Даже весьма либеральный генерал Деникин, описывая февральские дни, признает, что армия на фронте встретила известие об отречении Государя с полным недоумением, растерянностью, а во многих полках и с явной горестью! И почему же, собственно говоря, положение перед революцией было "безвыходным"? Разве упомянутое проектировавшееся наступление с несомненной победой не было "выходом"? Разве даже такой неглупый человек, как Черчиль, не указывал другого выхода: просто стоять на месте, держать форт и дожидаться такой же несомненной победы союзников над обессиленной Германией на западном фронте, а затем послать своих делегатов на мирную конференцию с максимальными требованиями, оправданными величайшими жертвами России на дело общей победы, без которых, по словам маршала Фоша, Франция была бы стерта с карты Европы? Степун лицемерно замалчивает тот факт, что ему и его единомышленникам победа ИМПЕРАТОРСКОЙ России была нежелана, именно потому, что она осталась бы Императорской — вот где зарыта собака!

Для нас, монархистов, в сборнике, издатели которого начертали на своем знамени Свободу — а значит, и свободу слова — места не нашлось. Но и нам есть что сказать тем молодым, которые спрашивают русское зарубежье, что оно думает и делает. И эти издатели могут быть уверены, что к этим молодым доходит и наше живое слово. И в нем мы говорим им:

Не верьте, прежде всего, тем, кто говорит вам, что Февральская революция была неизбежна и необходима. Для человека, созданного Богом со свободной волей и, значит, способного делать выбор между добром и злом, неизбежного нет ничего. Те, кто взлеяли и совершили "февраль", выбрали зло, но они могли выбрать и добро — и если бы генерал Алексеев, знавший о существовании заговора, убедил бы Го-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КОНЧИНА С. В. ЮРЬЕВА.

Нам пишут из Нью Йорка:

После непродолжительной болезни, здесь скончался, в преклонном возрасте, известный политический и общественный деятель, Сергей Владимирович Юрьев.

Покойный принадлежал к древнему роду, происходившему, как и Дом Романовых, от выходца из славянского Поморья, боярина Андрея Кошки. До революции он состоял на государственной службе и был церемониймейстером Высочайшего Двора.

По окончании Белого Движения С. В.

сударя ликвидировать его в корне и перевешать его главарей, — революции не было бы.

О том, что революция была необходи-дима, могут говорить только заведомые невежды или политические щулеры. Если в последнее царствование России шла гигантскими шагами по пути духовного, экономического и социального прогресса, если русское крестьянство богатело, если русское рабочее законодательство было одним из самых передовых в мире, как и русский суд, как и народное просвещение, кому же была нужна Февральская революция?

Если в организм совершенно здорового и даже цветущего человека входят болезнотворные микробы, он может заболеть самой тяжелой болезнью. Но, выздоровев, он будет разумно стремиться к тому образу жизни, который до болезни обеспечивал ему его здоровье. Россия, переболев Февралем и Октябрем, должна вернуться на те исторические пути, с которых она была насилием сброшена, ибо эти пути выбрал сам народ, проявляя свой государственный инстинкт и разум, и выбрал правильно, раз ему удалось создать величайшую и гуманнейшую Империю в мире.

На этих путях во главе народа стояла та Верховная Власть, которая всегда стремилась — и в конце концов стала — быть властью народной, надсоязной, надклассовой, сильной и независимой в своих функциях верховного арбитража и в олицетворении собою Идеи Божьей Правды, органически присущего русскому народному духу. Этой властью была Монархия, Православная, Самодержавная и Народная. Всякий раз, когда она прерывалась, падала или извращалась, русский народ попадал в тяжчайшие беды. И каждый раз, когда она пресекалась, он ее восстанавливал.

Реставрация этой Монархии будет знаменовать собою возвращение нашей Родины на ее подлинные исторические пути. Вне этих путей — или новое партийное рабство, или грязное болото обанкротившегося западного либерализма и парламентаризма — ни в том, ни в другом никакого идеала Божьей Правды нет и быть не может.

Вот что мы думаем. А что мы делаем? — Мы исполняем свой долг, диктуемый нам нашим национальным самосознанием. Этот долг состоит в приобщении российских народных масс к идеалу Божьей Правды, следовательно, к идеи Монархии, как единственной носительницы этого идеала. Эти массы уже оторвались от насквозь прогнивших идей и лозунгов марксизма-ленинизма. Но у них нет еще положительных, творческих идеалов. Предложить их им и есть наш долг. Сказать им Правду о Монархии в ее прошлом и Правду о том, что только восстановленная самим народом Монархия обеспечит и гарантирует ему подлинную свободу духа, мысли, творчества, труда и права распоряжаться плодами этого труда. Переброска этой Правды к нашим подъярименным братьям, вот — наш долг, вот то дело, которое мы делаем и будем делать. И мы твердо верим, что наш великий народ не утерял свой государственный разум, а потому вернется на свои вековые пути духовного здоровья и материального процвета, как только получит возможность свободно сказать свое слово. Наш долг — дать ему братский совет, каково именно должно быть это слово. Вот то самое, служа которому и начертав его на своих знаменах, наши отцы, деды и прадеды строили и построили нашу Великую Родину: ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО!

Н. Потоцкий

Юрев поселился в Белграде и был там делегатом Нансеновского Оффиса по делам беженцев при Лиге Наций. Особую признательность и уважение русских эмигрантов он стяжал себе после Второй Мировой войны в Мюнхене, где им был создан комитет, спасший многих новых эмигрантов от принудительной депатриации. По требованию большевиков, этот комитет был закрыт американскими оккупационными властями в Германии, а С. В. Юрьев был ими арестован.

Переехав в Соединенные Штаты, С. В. Юрьев примкнул к организациям, возглавляемым кн. С. С. Белосельским и, в течение ряда лет, был генеральным секретарем Всероссийского Комитета Освобождения и "Представительства Российской Эмиграции в Соед. Штатах".

Незадолго до своей смерти он был избран секретарем исполнительного комитета российских антикоммунистических организаций в Нью Йорке, осуществлявшего ряд демонстраций против Хрущева во время его участия в Генеральной Ассамблее Объединенных Наций. Работа в этом комитете, личное участие в демонстрациях подорвали здоровье С. В. Юрьева и были одной из причин его неожиданной смерти.

На следующий день после его кончины, панихида по нем была отслужена в Синодальном храме в Нью Йорке митрополитом АНАСТАСИЕМ, при большом стечении молящихся. В том же храме состоялось отпевание покойного, который погребен на кладбище Ново-Дiveевского монастыря в окрестностях Нью Йорка.

Память С. В. Юрьева была почтена антикоммунистическими собраниями русской эмиграции, состоявшимися на следующий день после его смерти, в Нью Йорке и в Филадельфии.

АНТИКОМУНИСТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

По почину Русского Общевоннского Союза, в Нью Йорке состоялось антикоммунистическое собрание по случаю "Дня Непримиримости". Председателем собрания был князь С. С. Белосельский. Речи были произнесены Кубанским войсковым атаманом Б. И. Ткачевым и Б. В. Сергиевским.

В тот же день такое же собрание, под председательством С. Л. Войцеховского, состоялось в Филадельфии, где речи были произнесены генеральным секретарем американского Совета по борьбе с коммунистической агрессией Д. Мэком Дауллем, представителем югославской эмиграции майором Б. Обрадовичем и Г. В. Месняевым.

ОБРАЩЕНИЕ ЕВРЕЕВ К ОБЪЕДИНЕННЫМ НАЦИЯМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Три еврейские организации — Антидифамиационная Лига Б'най Б'рис в Соединенных Штатах, Совет еврейских депутатов в Великобритании и Южно-Африканский совет еврейских депутатов — обратились к Объединенным Нациям, представив им меморандум, обвиняющий СССР в дискредитации по отношению к евреям.

Авторы меморандума утверждают, что СССР, в настоящее время, относится благожелательно к воссоединению семей, различенных политическими событиями и даже, по словам меморандума, к воссоединению целых этнических групп "за исключением советских евреев", которым СССР отказывает в возможности выезда из своих пределов.

ШЕВЧЕНКОВСКИЙ КОМИТЕТ В ВАШИНГТОНЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Вашингтоне образован комитет, состоящий из председателей большинства украинских организаций, существующих в Соединенных Штатах. Комитет намерен ознаменовать приходящуюся на 1961 год сотую годовщину смерти Тараса Шевченко и приходящуюся на 1964 год стопятидесятилетнюю годовщину его рождения. Комитет избрал правление, состав которого свидетельствует о том, что этому ознаменованию будет придана специфическая, руссофобская окраска. Председателем комитета избран бывший князь С. С. Белосельский, президент Украинского научного общества в Соединенных Штатах проф. Р. Смаль-Стоцкий, товарищами председателя — президент Украинской академии искусств и наук в Америке проф. Г. Шевелев и пресловутый проф. Л. Добрянский, исполнительным директором — председатель Украинской национальной ассоциации Д. Галичин, а его помощником для связи с прессой — бывший вице-председатель польского Сейма В. Мудрый.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Родарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpt. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтранснео "Пуэррредон" по линии Федрико Лакросе).

Е. Месснер

Магическое слово "слава"

Каждое государство — если оно от дряхлости не изнемогло — имеет некоторую державную идею. Во Франции эта идея на протяжении веков выражается словом "слава". И войны и сияние литературы и блеск Короля-Солнце крепили эту державную идею. Франция Революции, Франция Наполеона двадцать лет шагала в солдатских сапогах по Италии, Австрии, Пруссии, Голландии, топтались в Испании, вошла в землю пирамид и, "пьяная славой неизменной" вступила в Московский Кремль. Идеи Французской Революции и прекрасный французский язык распространяли славу Франции на все континенты.

Последней вспышкой славы был Версальский мир. За славную победу заплачено надломом духа, надломом сил. Международным языком становится английский, международной валютой доллар, всемирная гегемония лозунга "свобода, равенство, братство" поколеблена ударными лозунгами Ленинской революции. Бесславно проиграна война в 1940 году. Генерал де Голль пытается восстановить славу Франции акцией "резистанс", но это национальное движение разжижено, обезображенено слугами Третьего Интернационала. Закатывается звезда де Голля; министры, кабинеты, партии играют в чехарду и престиж Франции падает, а Париж, некогда кредитор мира, стоит с протянутой рукой, прося о долларах; империя дробится, теряет Индокитай, Северную Африку, причем в Алжире возникает гражданская война, втягивающая в себя целиком армию истощенной Франции.

Армия приводит к власти де Голля. Смята полуторавековая парламентская традиция, преодолено отвращение к Мак-Магонизму-Бонапартизму. Народ, обожравшись варевом из бессовестной партийности и политической спекуляции, хочет твердой власти. И де Голль проявляет твердость, но... не в том направлении, какое требуется народу. Люди хотят восстановления нормальной жизни, а генерал пытается восстановить бытую славу Франции.

Колониальные владения в Африке распоязаются во все стороны, как раки, вытряхнутые из мешка, а генерал уверяет, что из этих раков творит Французскую Унию, подобную Британскому "коммунуэлту". В метрополии народ негодует на высокие налоги, а де Голль тратит миллиарды франков на создание французского ядерного оружия, потому что полагает, что ныне славны только те государства, которые обладают собственной, не арендованной, не купленной атомной бомбой. Народ хочет оздоровления социальных, политических отношений в стране, но генерал хочет прославить Францию оздоровлением Европы, а оздоровление видит в том, чтобы поставить Францию во главе Европы.

Вся военная сила Франции привязана к погибельному Алжиру, а ее вклад в НАТО, защищающее Европу от Восточного НАТО, защищающее Европу от Востока, равен всего-навсего 2-м дивизиям пехоты и авиационными соединениями. Надо бы превратить военную беспомощность Франции, в военную мощь, а генерал

пытается разрушить мощь НАТО: выгоняет американскую авиацию с французской земли, изъемлет свою авиацию из рук Главнокомандующего НАТО, ибо уверенность Франции, слава Франции не терпит подчинения чужеземцам.

Всякая военная коалиция — нежный, хрупкий организм. Американцы под своим главенством (главенством, основанном на огромной военной мощи) создали НАТО и заботливо холят это болезненное стратегическое существование, а де Голль, думая лишь о славе Франции, наносит ему тяжелые удары: то хочет дробить единую НАТО-оборону на национальные обороны, то требует для себя, для Франции, равноправия с США и Англией в руководстве стратегией Запада, хотя французский вклад — две дивизии — никак не оправдывает такой претензии.

Можно было бы с большой симпатией следить за усилиями Правителя Франции поднять престиж и славу своей страны. Но для такой симпатии необходимы два условия: не мегаломания и амбиция должны лежать в основе этих благородных усилий и, во-вторых, укрепления собственного положения в коалиции должно усиливать коалицию, а не ослаблять ее.

Едва ли можно признать, что генерал де Голль удачно выбрал время для преподнесения своих проектов реорганизации НАТО: международное положение так напряжено, что не об изменении устройства НАТО надо думать, а об усилении этой военной коалиции. Можно привести ряд доказательств того, что военная опасность почти вплотную подошла к миру. Но мы ограничимся указанием на удивительное соединение нынешних обстоятельств с теми, которые предшествовали Первой и Второй Всемирным войнам. В 1907 г. 44 государства послали делегатов в Гаагу для выработки соглашения об уменьшении опасностей войн, о сокращении вооружений; в 1914 г. состоялась международная конференция для "Мирного соглашения Бриана" — в 1914 г. началась война. В 1929 г. создана была Предварительная Комиссия по всеобщему разоружению; в 1927 г. 59 наций подписали Пакт Келлога, отказываясь навсегда от применения войн — в 1939 году началась война. В 1954 году создана Комиссия по разоружению; в 1960 г. Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию Кришна Менона, рекомендующую всем народам воздержаться от действий, могущих привести к войне — опять, как и перед 1914 и перед 1939 годами, напряженное миростроительство, свидетельствующее не столько о миролюбии, сколько о таком нарастании военной опасности, когда не остается ничего другого, как пустыми декларациями попытаться замедлить приближение войны.

Перед Второй войной учебным полигоном для Востока и Запада была Испания, где шла гражданская война. Сейчас учебным полигоном становится Алжир, где уже появляются "добровольцы". Не предвещает ли это войну? И еще один симптом можно привести (но только в шутку): на Берлинской Олимпиаде появились сотни японцев, фотографировавших мельчайшие детали оборудования стадиона и спортивного села, чтобы все скопировать на следующей Олимпиаде в Токио — эта Олимпиада не состоялась потому, что возникла Вторая война. Не предвещает ли Третьей войны появление японских фотографов на Олимпиаде этого года в Риме: не будет ли Олимпиада 1964 г. в Токио снова сорвана войной?

Возвращаясь к теме статьи, надо сказать, что политика генерала де Голля вызывает тревогу в Берлине, Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе и т. д. Она в коалиции НАТО требует для Франции большее и более возвышенное место, чем нынешнее, соответствующее силам и возможностям Франции. Она хочет федеративное устройство НАТО заменить комбинацией сепаратизмов. Она ослабляет НАТО с единственной целью: возвратить славу Франции.

Не следует стремиться к славе в ущерб заботе о безопасности от угрозы с Востока. Это — слово логика. Но де Голль — носитель старинной приверженности Франции к славе. Это — магическое слово.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Проф. Е. Месснер

МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ

Издание Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира им. генерала проф. Н. Н. ГОЛОВИНА

Буэнос Айрес
Цена — дол. 1.20

Тетралогия:
ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

1. Российские офицеры — коллективный труд.
2. Лик современной войны — Проф. Е. Месснер.
3. Мятеж — имя третьей Всемирной проф. Е. Месснер.
4. Современные офицеры — Проф. Е. Месснер. (готов. к печати).

Склад издания — Изд. "Наша Страна"

† Проф. А. В. КАРТАШЕВ

Пришло удручающее, тяжкое известие, скончался Антон Владимирович Карташев.

В Ментоне, 10-го сентября в 4 часа утра, ушел от нас в вечность дорогой Антон Владимирович — замечательный богослов, чудесный профессор Духовной Академии в Париже, один из ее главных основоположников и жертвенно-активный ее сподвижник. Долголетняя дружба связывала его с И. С. Шмелевым.

Шел к Господу Антон Владимирович, но душа еще не может воприть этот уход. Уход большого человека, колосального кладезя знаний, — поэта-ученого, — так удивительно художественно-талантливо было его слово профессора и оратора. Русская зарубежная общественность готовилась к чествованию 85-летнего юбилея Антона Владимира Карташева. Этот редкий в нашей трудной жизни юбилей был особенно поразителен тем, что Антон Владимирович, маститый профессор и учений был до последнего момента полон действенных творческих сил, со всеми мощностью и свежестью его ясного ума, с неоскучивающей сокровищницей познаний пополнявшейся всем новыми и новыми исследованиями. Не могу не привести, увы, последнее письмо А. В. от 4-го августа, говорящее о плане предполагавшейся работы.

"...85 лет — это обременяющая нагрузка, большой вычет из запаса рабочих сил. Особенно в этом году, когда я был нежданной вспышкой моей давней-давней болезни совсем выбит из колеи. И во время Епархиального Съезда и выборов был прикован к постели. Только по окончании учебного года (в начале июля) с величайшими усилиями вырвался из беспрерывной суеты школьной жизни.

Сейчас медленно отдохну и возвращаюсь к нормальному самочувствию и пользованию и моими ногами и головой и всеми нервами.

Надо через два года сдать в печать мой XIX век. "Истории Русской Церкви" третий том. (2 первых тома вышли недавно у

А вот мои "Вселенские Соборы" давно готовы, но денег на напечатание еще нет. Не знают американцы, ни сами русские, каким ВДОХНОВЛЯЮЩИМ ОТКРОВЕНИЕМ будет этот том для русских людей, верящих в передовые, ведущие на мировом поле силы России!"

**

Перед свежей еще могилой нет сил собрать сведения о значении трудов и широкой общественной деятельности Антона Владимира Карташева, о которой уже много написано в американской русской прессе к его 85-летию. Стоя перед Покровом, на веки сокрывающим дорогого Антона Владимира Карташева, — замечательного человека — истинного сына Великой России, сильного духом, верного совести, верного божественным заветам Русской Православной Церкви, можно только с глубокой скорбью земно поклониться ему за его тяжкий земной крест — непрестанной борьбы и труда всей жизни, во славу Русской Церкви во славу русской науки, во славу России со знаменем "Воссоздания Святой Руси". Господь Иисус Христос простит ему все прегрешения и вознесет в Свет Небесной Обители. Павле Полукровке с сыном — верной спутнице и бесменной его сотруднице, выражаем наше искреннее глубокое сожаление.

Ю. А. Кутырина
и Иван Новгород-Северский

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Выздоровление Всеволода Константиновича, хотя и очень медленным темпом, продолжается. К сожалению, ему сопутствуют некоторые осложнения — временами появляются припадки грудной жабы, обнаружился небольшой отек ног, что вызвало затруднения в дыхании. Со всем этим, конечно, борется доктор и выздоровление все-таки продолжается. Только с моей помощью В. К. может сесть, не говоря о том, чтобы начать ходить.

Будем надеяться, что никаких более серьезных осложнений больше не будет и с Божьей помощью здоровье В. К. восстановится, до тех пределов, которые позволят ему снова взяться за дело.

Татьяна Дубровская

27.11.1960

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Марии Пересоловой — 10 дол. и от Н. Долинской — 5 дол.

Ко всем представителям Издательства и газеты "Наша Страна" и к отдельным подписчикам, задолжавшим по той или иной причине за газету или книгу, обращаюсь с большой просьбой, войти в мое положение: на моих руках Всеволод Константинович, для которого я и сиделка, и секретарша и который отнимает у меня почти все время; кроме того, на моих руках вся черновая работа по изданию газеты, так как В. К. даже читать рукописей сам не может, а лишь слушает когда я ему их читаю, корректуры, выпуск номера, экспедиция...

Хватит ли у кого-либо совести ждать от меня особых напоминаний об уплате задолженности?

Прошу всех задолжавших считать эту заметку личным обращением к нему и урегулировать отношения с конторой газеты и Издательства, т. е. со мной, до 1-го января 1961 года, чтобы мы имели хоть какую-то финансово-базу, начиная новый год. Как умел выкручиваться с деньгами В. К. — не знаю. Я так не умею, а лезть в долги не могу.

Татьяна Дубровская

НА ОКЕАНЕ, в ПОСЕЛКЕ-ПАРКЕ, в окрестностях Мар де Ахо СДАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТ и КОМНАТЫ.

Escribir: Sr. M. Tam. Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕГРERIVNO РАСТИ — ДАЙТЕ ЕИ ЧЕРНЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Союз Русских Белых Военных Инвалидов сообщает, что 11-го декабря с. г. в помещении "La Колониадора", Сан Мартин 344, Вижа Бажестер, от 13.30 до 21 часа будет разыграна лотерея, чистый приход с которой пойдет на построение дома инвалидов и престарелых. Много ценных и полезных выигрышей: вентилятор, электрический утюг, дамские джемперы, дамские туфли, картины известных русских художников и т. д. и т. п.

и

рею.

Покупайте билеты по следующим адресам:

Боргес, Саэнц Пенья, 1075, Ю. М. Дидинская.

В. Бажестер, Сан Мартин 386, Е. Ф. Трубчинова.

В. Бажестер, Белграно 151, К. Н. Навроцкая.

Покупайте билеты на лотерею Союза Русских Белых Военных Инвалидов. Цена билета 20 песо.

Союз заранее благодарит жертвователей и посетителей и просит не забыть 11 декабря.

Не забудьте 11 декабря!

Всех имеющих билеты для продажи просят сообщить к 1 декабря с. г. казначею Союза А. А. Навроцкому в каком положении находится продажа билетов.

Е. Месснер

Дневник Наблюдателя

НА ПУТЯХ К КОММУНИЗМУ

Если не касаться фактов, а только слушать разговоры, то можно подумать, что в Западном демократическом мире поднялась волна антикоммунизма, способная послужить началом борьбы с коммунизмом, с большевизмом, и повести к тому, чтобы страны и народы, подавленные большевизмом, от него были бы освобождены, чтобы и всему миру, наконец, стало возможно дышать. Но это представление совершенно неверно. Западный демократический мир ограничивается пассивной обороной, активно же бороться с коммунизмом, добиваясь его уничтожения, не собирается и с удовольствием продолжает существовать, т. е... дышать на ладан.

Победа коммунизма во всем мире есть дело времени. Недалек тот день, когда придется выбирать между жизнью и честью, и те кому честь не дорога, должны бы заранее позаботиться, чтобы не проморгать момент, когда еще не поздно перенестись в лагерь к большевикам. Если есть на что надеяться, что этой победы не будет, так это на чудо Божьей милости. Сочет ли Господь Бог современное человечество достойным этого чуда, мы, не знаем и, по взятой на себя обязанности наблюдателя, считаем себя обязанными! сделать нужное предупреждение.

Особенно резких фактов в названном направлении за последнюю неделю не замечено, но движение по намеченной линии продолжается неуклонно. Факты же, обратившие на себя наше внимание вот каковы:

В Конго. В прошлой записке вкрадась досадная ошибка. Касавубу ездил в ООН не для того, чтобы проситься в члены интернациональной организации, а для того, чтобы выступать там от имени Республики, Президентом которой он является. Вопрос о допущении или недопущении его поднимался раньше, т. к. никто точно не знает, --- какое именно правительство в Конго надо признавать. Свергнутого Лумумбу, правящего Мобуту или же находящегося не у дел Касавубу. Наконец, вопреки желанию СССР, авторитет Касавубу был признан и он был допущен говорить от имени Конго. Председатель комитета 15-ти Афро-Азиатских стран, Джа-Джа Вачку, настаивал на том, что Касавубу слушать не стоит и что, несмотря ни на что ООН должна продолжать свою акцию в Конго. Но вот Касавубу и на подиуме. Он призывает к тому, чтобы созвать в Конго примирительное собрание всех представителей, включая и Лумумбу, Чомбэ, Мобуту, себя и др. Что будет дальше, пока неизвестно.

Между тем... если помните, Мобуту порвал дипломатические отношения с Ганой... представители Ганы ответили, что, не желая признавать правительство Мобуту, они не подчинятся и его распоряжениям и из Конго не уедут. Началась стрельба. Отряды ООН защищали представителей Ганы. В перестрелке убит начальник штаба Конго,

**В воскресенье, 8-го января 1961 года
СРЕТЕНСКОЕ СЕСТРИЧЕСТВО
устраивает большое
ПРАЗДНЕСТВО**

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Родственник разыскивает: **Лагута Михаила А., 1909 г. рождения, Лагута Александра А., 1912 г. рождения и Гриненко Федора** — их родственника.

Сведения о них просят сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Всех, что-либо знающих о судьбе **Павлины Васильевны Фест**, урожд. Хоменко, находившейся в январе 1944 г. в районе Шпола-Звенигородка, правобережье Днепра, просят сообщить в редакцию газеты "Наша Страна".

полковник Коколо. В конце концов, солдаты Мобуту под белые рученьки вывели представителей Ганы на аэропорт. Там они сели на советский самолет и отчалили.

С того момента, как Конго была эмансирирована, там насчитывается свыше 17.000 убитых. Прогрессивно! Свободолюбиво! Равноправно! И убиты-то эти жертвы по-братьски. Сами же негры негров били. Значит лозунг братства исполнен. Виват. Да здравствует!

Куба. Фиделито продолжает заниматься конфискациями и арестами. Он утешает своих подневольных тем, что теперь Куба вооружена так, как никогда не была вооружена. Финансовые дела Кастро, очевидно, не плохи, так как Хрущев торгует его сахаром по демпинговой цене. Но это не имеет практического значения. Товарооборот идет все так же, колеса производственного процесса вертятся, люди работают. Чего еще?

Со стороны Гватемалы и Никарагуа представлены доказательства тому, что в недавних восстаниях и беспорядках в названных республиках участвовала инициатива Кубы. Кастро обвиняется в том, что он занимается экспортом своей революции, что считается нечестным. Фиделю от этого страшно не следилось. Он спокойно продолжает распространять свою литературу по всей Южной Америке. Кубинские журналы, о которых раньше в Аргентине, например, и слышно не было, теперь продаются дешево и где угодно и, идя по центральным улицам в "утешается" тем, что на вас с обложек кубинских журналов глядят мечтательные глаза Рауля Кастро.

У Ягоды тоже были мечтательные, задумчивые глаза вдохновенного идеалиста.

Другой идеалист, Гевара, после Москвы отправился в Китай. Там он тоже делал торговые комбинации и утешался уверениями, что и Китай его поддержит против империалистов. А империалисты... никак не желают начинать агрессии.

В Сев. Америке уже скопилось свыше 60.000 кубинцев, бежавших от кастрюльного режима. Поэтому в Сев. Америке возникает забота дать им возможность вливаться в жизнь Сев. Америки на правах полноценных граждан. Мысли о том, чтобы помочь Кубе освободиться от кастрюльного режима, ни у кого нет.

И именно поэтому Кастро спокойно продолжает заниматься экспортом своей революции. Шум антикоммунизма довольно сильно гремит, а борьбы с коммунизмом вести не желают.

Коммунизм, захвативший уже в Америке столько земли, сколько нужно для предметного укрепления, собирает силы, чтобы разлиться по всему лицу Южной Америки. Надлежащего сопротивления он не встречает, если не считать гечей и заявлений вроде тех, что когда-то слышались в Польском сейме: "Не позволим!"... Вот не знаю Гомулка как! "Позволям или не позволим"?

Президент Аргентины, г-н Артуро Фрондиси, сделал отчетливое заявление в антикоммунистическом смысле. С узко аргентинской точки зрения оно полноценно и заслуживает всяческого одобрения и содействия. Однако, принципиально оно критики не выдерживает, так как в этой речи д-р Фрондиси засвидетельствовал, что Аргентину он любит и знает, а коммунизма он не знает и враждебности к нему не испытывает. У него нет к коммунизму такого чувства, которое вызывает к себе бешеная собака. Отсюда и бессилие антикоммунистических намерений. Д-р Фрондиси осуждает коммунизм, а по всей Аргентине идет торговля коммунистической литературой, распространяемой "о советским, то кубинским, то чехословакским" "песо".

Америка же и не протестует. Уже привыкла к пощечинам?..

А ведь было время, когда люди и в самом деле думали, что если тронуть пальцем американского чиновника, то тут же разразится такая буря, что ей и названия не подберешь. Было время, время было... Было дерево, дерево сгинуло... Так начинался какой-то пустяковый стих.

Мак Миллан, — это премьер-министр Англии, — ездил в Рим. Там он разговаривал с итальянским Премьером Фанфани и выступил по радио и телевизию. Он убеждал, что Вершинная Конференция есть важнейшее дело, и что он надеется на благополучный исход, так как Хрущев не собирается воевать. В обстановке же мира Мак Миллан надеется победить коммунизм. Как он это сделает, это секрет изобретателя.

В готовности сдать еще одну позицию коммунизму за Мак Милланом торопится канадский премьер-министр Дифенбекер. Он призывает пересмотреть позицию всего мира по отношению к Красному Китаю. Очевидно, признание коммунистического Китая это тоже вопрос времени.

епископом, члены правительства Тайти должны быть отлучены от Причастия. Трудный вопрос, очевидно, эта самая борьба против коммунизма. А тут еще каноническое уложение! Совсем запутающееся.

В Лондоне вышла в свет книга Абраама Л. Кармэла под заглавием "Удивительный путь". Как звали м-ра Кармэла раньше — неизвестно, а суть дела в том, что он был католическим ксендзом, а Авраамом стал называться после своего перехода в еврейство. Этот христопроповедец теперь хорошо заработает на книжке, в которой описывает свой переход в стан врагов Христовых.

Но этого ему мало. Он собирается ехать по всему миру с проповедью о том, чтобы люди переходили в иудейскую веру.

Финансовые затруднения заставили Сев. Америку послать в Европу экономическую комиссию, которая уже имела встречи с правящими кругами Германии и Франции, а потом и Англии. Речь шла о том, чтобы Германия, в общих интересах обороны и укрепления экономики, взяла на себя расход по содержанию американских воинских частей, расположенных в Германии. Немцы отказали американцам в их просьбе о помощи.

Ободренные примером немцев французы тоже ответили американцам отказом. Эти два отказа могут изменить стратегическую обстановку в Европе, так как может дойти до того, что США будут вынуждены вывести свои войска с европейского материка.

Правда, Англия отнеслась к переговорам Америки более благоприятно. Трудно сказать вообще, куда поведут американские финансовые затруднения. Сейчас они еще ничего не показывают, если не считать факта их существования. И не подлежит сомнению, что коммунизму от всего этого только выигрыш. Может быть и впрямь уже близится предсказанный Лениным день, когда Америка свалится коммунистам в руки, как перезрелый плод? Помните эту знаменитую фразу?

Но Америка спокойна. Американцы уверены, что коммунизм нравится русским и что американцам он не нравится. Следовательно, в Америке его и быть не может. Так чего же беспокоиться?

Вот и Япония показала, что ей коммунизм не нравится. На выборах прошел Найто Икеда, представляющий либерально-демократическую партию консервативного направления. А главное, — о чем беспокоится, если становится все яснее и яснее, что СССР не собирается воевать. Все будет "О-Кей!" Кстати, знаете ли Вы, что вместо американского "О-Кей" англичне говорят "Тэлли Хо!"? Это, заметьте, — факт. О важности его можно спорить, но отрицать его нельзя.

Междуда Вашингтоном и Москвой продолжаются трения. В СССР, как пишут газеты, "пойман с поличным" чиновник американского посольства, майор Ирвинг Мак-Дональд. Он обвиняется в том, что при своей поездке на Урал занимался шпионажем. Не повезло и другому американскому дипломату, чиновнику посольства на Кубе. Его подстрелили из пистолета в кабаке за то, что он хотел платить долларами и отказываться платить коммунистическими кубинскими "песо".

Америка же и не протестует. Уже привыкла к пощечинам?..

А ведь было время, когда люди и в самом деле думали, что если тронуть пальцем американского чиновника, то тут же разразится такая буря, что ей и названия не подберешь. Было время, время было... Было дерево, дерево сгинуло... Так начинался какой-то пустяковый стих.

Мак Миллан, — это премьер-министр Англии, — ездил в Рим. Там он разговаривал с итальянским Премьером Фанфани и выступил по радио и телевизию. Он убеждал, что Вершинная Конференция есть важнейшее дело, и что он надеется на благополучный исход, так как Хрущев не собирается воевать. В обстановке же мира Мак Миллан надеется победить коммунизм. Как он это сделает, это секрет изобретателя.

В готовности сдать еще одну позицию коммунизму за Мак Милланом торопится канадский премьер-министр Дифенбекер. Он призывает пересмотреть позицию всего мира по отношению к Красному Китаю. Очевидно, признание коммунистического Китая это тоже вопрос времени.

В Москве продолжается заседание

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Г-на "Р" (пер. 15.9.60) — 20.00 фр., от В. Г. — 50 песо, от Д. М. Ф. — 100 драхм, от Е. М. Козловского — 100 драхм, от Н. Максимовой — 100 песо, от С. Максимова — 100 песо, от Г-на "Р" (пер. 30.9.60) — 10.00 фр., от Г-на "Р" (пер. 31.10.60) — 10.00 фр., от В. Н. Милюкова — 300 песо.

Через представителя "Нашей Страны" в Парагвае А. Ф. Лапшинского поступили следующие суммы в местной валюте — гуарани: от А. Г. М. (май-окт.) — 600, от А. Ф. Л. (май-окт.) — 300, от С. И. А. (дек-июль) — 400, от П. Л. Ш. (апрель и май) — 100, от А. Н. Р. (март-июль) — 100.

ВЗНОСЫ В "КАЗНУ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

В ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ ПОСТУПИЛИ СЛЕДУЮЩИЕ СУММЫ:

от М. Н. Левитова — 10.00 фр., от Л. А. Трофимова — 25 дол., от П. А. Бабкина — 20.00 фр., от Н. Максимовой — 100 песо, от С. Максимова — 100 песо, от Т. И. Лютова — 10.00 фр.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отмеченный в № 560 взнос от "друзей из Италии" в размере 3.000 ст. ф. сделан А. Н. и С. В. Гроверами.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ 16-ЛЕТИХ ЗА "ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ"

Нами получен из Вены призыв "Венни". Закон этот, вошедший в силу в июне 1957 года вводит смертную казнь малолетних за: "участие в выступлении направленном на свержение демократической системы венгерской народной республики", или "за материальную поддержку такого выступления".

Венгерские борцы за свободузывают к благородству "сильных мира сего" и просят их ходатайства перед венгерским правительством об упразднении этого нечеловеческого закона.

коммунистической головки. Вести о том, что происходит на заседании, не высказываются за пределы Кремля, и иностранные журналисты начинают нервничать. Проскользнуло только известие, что президент Красного Китая, он же великий теоретик марксизма, — Лиу Шао Чи, — сделал доклад, длившийся четыре с половиною часа и что больше ничего узнать не удается.

Западно-демократические журналисты ломают себе голову над чьей-то провокацией о, якобы, существующих расхождениях в теоретических вопросах марксизма между СССР и китайцами. Вопрос о том: воевать ли для победы коммунизма, или же коммунизм побеждит без войны?

Мак Миллан подытожил это так: "Он (Хрущев) думает, что коммунизм сможет победить свою собственной силой (т. е. без войны). Если мы (т.е. демократический Запад) будем верны нашей вере, мы должны верить, что, расплачивая условиями мирного времени, наш способ жизни, жизни свободной, традиционной, христианской, — должен будет торжествовать".

То-то под эгидой Мак-Миллановской христианской традиции идет свободная торговля с людоедами и пожимание рук, испачканных кровью. Лой-Жоржиковы традиции! За сорок три года такой, с позволения сказать, борьбы, коммунизм у свободного мира в 1917 году отобрал Россию, а в 1960 приканчивает Кубу. Мак Миллан же твердит свое: мир и вершинная конференция.

Что ж... Есть люди, до которых понимание коммунизма приходит только тогда, когда они оказываются на коммунистической виселице.

Счастье человека, что ему не дано знать будущего.

Пока в Москве заседают коммунистические "главки", люди держат пари о том, — что, прежде всего, Кеннеди отдаст коммунизму: Формозу, Конго или Берлин?

В Лаосе продолжается смута. Хрущев, видимо, решил не упустить эту жертву. В стране риса и слонов состоятся за власть нейтральные, красные и правые. Кто кого? **Наблюдатель**